

УДК 133.521

Букурова Анна Вячеславовна

аспирант кафедры философии и истории
Уральского государственного университета
путей сообщения (г. Екатеринбург)
E-mail: abukurova@list.ru

Bukurova Anna Vyacheslavovna

Postgraduate of the Chair of Philosophy
and History, Ural State University
of Railway Transport (Ekaterinburg)

**АСТРОЛОГИЯ В СВЕТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
РАЗВИТИЯ НАУКИ**

**ASTROLOGY
IN LIGHT OF MODERN TRENDS
IN SCIENCE DEVELOPMENT**

Аннотация

В статье исследуется социокультурный феномен астрологии, анализируются причины ее растущей популярности в свете тенденций развития науки XX века, выявляются ключевые особенности астрологии как специфической системы знания и раскрываются исторические формы взаимодействия науки и астрологии.

Ключевые слова: астрология; система знаний; геоцентрическая модель; живой космос; детерминизм; научная картина мира.

Abstract

The article deals with the sociocultural phenomenon of astrology. It analyzes the reasons of its growing popularity in the society in light of scientific development trends of the 20th century, reveals the key features of astrology as a specific system of knowledge, identifies the historical forms of interaction between science and astrology.

Keywords: astrology; system of knowledge; geocentric model; living space; determinism; scientific view of the world.

Сегодня астрология является современным социокультурным феноменом с устойчиво растущей популярностью. Известный культуролог М. Элиаде, исследуя популярность астрологии в XX веке, констатировал, что «величайший интерес к астрологии наблюдается не в сельской местности, среди фермеров или низших слоев занятого населения, но, скорее, в самых густонаселенных городах и среди так называемых "белых воротничков"» [1. С. 101].

Получается, что, с одной стороны, интерес к астрологии неуклонно растет в культурно развитых, образованных слоях общества. А с другой – именно в этих слоях общества прогрессирует современная наука, все глубже раскрывая окружающий нас мир. В первую очередь для объяснения этого состояния приходят на ум вненаучные факторы, обусловленные субъективно-психологическими причинами, на которые указывают многие современные специалисты.

На наш взгляд, такая парадоксальная ситуация порождает необходимость заново проанализировать исторические формы взаимодействия науки и астрологии с тем, чтобы выявить, как менялся статус астрологии по мере развития науки. Это может позволить выявить более глубинные основания популярности астрологии в современном обществе в век научно-технического прогресса. Исследуя причины живучести астрологии, мы ставим своей задачей историко-аналитическое исследование взаимоотношений между наукой и астрологией.

Для решения данной задачи нам представляется необходимым рассмотреть, что представляет собой астрология как система знания. Для этого обратимся к классическим работам К. Птолемея, который считается самым крупным астроно-

мом античности, создавшим геоцентрическую модель Вселенной, и основателем классической астрологии. В единой системе знаний о космосе он выделяет два направления: 1) теоретическую астрономию, основу которой составляют данные наблюдений, расчеты, таблицы движения небесных тел; и 2) теоретическую астрологию, в основе которой заложена система интерпретации астрономических данных для составления предсказаний о земных событиях [2; 3]. В птолемеевской системе знаний о космосе два указанных выше направления взаимодействуют между собой: астрономические данные являются фундаментом для астрологических интерпретаций. То, что мы ныне понимаем под астрологией, К. Птолемей называл «предсказанием астрономическими средствами».

В основу единой системы знаний о космосе он закладывает три основных принципа, которые в равной степени применимы и для астрологического знания: 1) геоцентрическую модель Вселенной; 2) идею живого космоса; 3) идею детерминизма.

На основе геоцентрической модели Вселенной он формулирует такие основные понятия гороскопной астрологии, как «Зодиак», «знак Зодиака» и «круг домов», «дом гороскопа». Рассмотрим содержание и смысл, которые вкладывались в эти основополагающие понятия астрологии.

В рамках геоцентрической модели Вселенной К. Птолемей использует эклиптическую систему координат, которая составила основу для всех вычислений. Он вводит понятие «Зодиак», которое означает плоскость Эклиптики, вдоль которой для земного наблюдателя происходит видимое годовое движение Солнца вокруг Земли. Зодиак, состоящий из 12 равных участков (знаков Зодиака), является стандартной шкалой в птолемеевской системе для астрономического описания движения небесных тел. Такой подход к определению понятия «Зодиак» подтверждает в своих исследованиях О. Нейгебауэр. Он так формулирует данное положение: «Но только чисто математическими соображениями объясняется введение вполне определенного большого круга, разделенного на секторы длиной равной в 30° , для измерения движения Солнца и планет» [4. С. 111]. Таким образом, *положения небесных тел в зодиакальных знаках в геоцентрической системе вычислений К. Птолемея отражают годовое движение Солнца вокруг Земли.*

Смысл и содержание понятия «круг домов» в птолемеевской системе основано на *суточном вращении Земли вокруг своей оси.* Ему соответствует образ круга, в центре которого находится человек, стоящий на Земле, вокруг которого вращается сфера неподвижных звезд. В системе К. Птолемея «дома гороскопа» определены как 12 секторов Эклиптики по 30° каждый, которые постоянно двигаются по ходу знаков Зодиака, совершая полный оборот за одни сутки. Расчет положения «домов гороскопа» выполняется для определенного момента времени (например, времени рождения) и конкретного географического пункта, поэтому используются две взаимно независимые и отличающиеся в проекциях на различных широтах системы координат: с одной стороны, базисом выступает плоскость Эклиптики, а с другой – плоскость Горизонта. Получается, что гороскоп строится путем наложения двенадцатеричного круга секторов (или «круга домов») на круг Зодиака, где уже нанесены фактические положения светил и планет на небе в данный момент времени.

Таким образом, основные понятия астрологии опираются на геоцентрическую модель Вселенной. Понятия «Зодиак» и «знак Зодиака» у К. Птолемея имеют реальный объект в действительности, в то время как в понятия «круг домов» и «дом гороскопа» заложен только астрологический смысл. Астрономический расчет «домов гороскопа» обусловлен необходимостью составления индивидуального гороскопа, т. е. астрологической карты рождения, и не имеет другого практического приложения.

Когда идея геоцентризма была отвергнута наукой, со времени формирования гелиоцентрической системы Н. Коперника, то для астрологии это не имело такого революционного значения, как для астрономии. В астрологии уточнились расчеты движения планет, но содержание основных понятий не изменилось, и соответственно ее содержание как системы знания не было реформировано. И вместе с тем становится понятным, почему исследователи К. Фламарион и О. Буше-Леклерк основной причиной гибели астрологии считали новую гелиоцентрическую систему мира Н. Коперника [5; 6]. Действительно, астрологии был нанесен серьезный удар с позиции науки. В результате теоретическая астрономия и астрология отделились друг от друга. Здесь мы находим момент расхождения научной и астрологической систем знания.

Этот диссонанс сохранялся вплоть до начала XX века – времени появления теории относительности А. Эйнштейна, суть которой сводится к принятию абсолютной точки отсчета скорости света. Это, в свою очередь, привело к смене научной картины мира, в рамках которой функционирует гелиоцентрическая модель Вселенной. Стало ясно, что «классическая механика не может быть справедливой, если скорости приближаются к скорости света» [7. С. 260]. Родилось новое понимание картины Космоса, в котором скорости движения небесных тел и космического вещества близки к скорости света.

Согласно его теории любая система координат для определения положений небесных тел в космосе может применяться с одинаковым основанием. А. Эйнштейн так раскрывает данное положение: «Возьмем два тела, например Солнце и Землю. Движение, которое мы наблюдаем, опять относительное. Его можно описать с помощью системы координат, связанной либо с Землей, либо с Солнцем. С этой точки зрения великое достижение Коперника состоит в переносе системы координат с Земли на Солнце. Но поскольку движение относительно и можно применить любое тело для отсчета, то оказывается, что нет никаких оснований для того, чтобы предпочесть одну систему координат другой» [7. С. 272]. Таким образом противостояние между системами К. Птолемея и Н. Коперника снимается. Как это ни покажется странным, астрологическая система описания движения небесных тел оказывается оправданной и имеет право на существование. Сегодня астрология предпринимает попытки адаптироваться к научным реалиям современности, трактуя понятия зодиакальных знаков и домов символически.

Свою лепту в возможность функционирования астрологии в современном мире внесла методология постмодернизма, выступившая с идеей многообразия дискурсивных практик, которые утверждают релятивность и вариативность современных знаний. Данные практики дают возможность авторского прочтения текста научного сообщения.

Перейдем ко второму принципу, составляющему фундамент системы знаний о космосе К. Птолемея. Идея живого космоса выражается у него через некую единую силу, исходящую из вечного эфирного вещества, которая распределена повсюду и пронизывает всю область вокруг Земли. «Некая сила, – пишет он, – исходящая из вечной эфирной субстанции, проникает повсюду и рассеивается в пространстве, окружающем Землю, которая тем самым подвергается изменениям...» [3. С. 14].

Идея живого космоса доминирует во всех концепциях древности. Как доказал А. Ф. Лосев, античный космос был «одушевленным» и «разумным». «Космос видимый, – пишет он, – слышимый, осязаемый, материальный в представлении древнего грека есть не что иное, как огромное тело живого человеческого существа, как в целом, так и во всех его частях» [8. С. 154].

Под влиянием идеи живого космоса в астрологии сформировались понятия, характерные для описания живого. Например, с помощью понятий симпатии и антипатии описываются благоприятные и неблагоприятные влияния планет в зависимости от их взаимного расположения относительно зодиакальных знаков. Ис-

пользуются божественные имена планет для характеристики их физиологических и психологических влияний на человека. Например, Солнце – бог Аполлон, Луна – Артемида, Меркурий – Гермес и т. д. Аполлон, сияющий бог дня, всегда занимал главное место во всех мифологиях. В Египте – это Ра, или Атум Ра; в Греции – это Гелиос. Он олицетворяет световой центр нашей Солнечной системы, без которого не возможна жизнь. В астрологии Солнце как светило, подобно греческому богу Гелиосу, олицетворяет день, свет, всеобщую творческую энергию жизни.

Идея живого космоса является фундаментом астрологии как особой системы знаний и вплоть до научной революции Нового времени не вызывала особых возражений. С утверждением механистической картины мира космос начинают описывать как неодушевленный механизм. Возникает противоречие между позицией рациональной науки и астрологической концепцией живого космоса. Именно поэтому Ф. Ф. Зелинский считал, что смертельный удар астрологии нанесли открытия не Н. Коперника, а И. Ньютона. Он пишет: «Умерла астрология тогда, когда у нее отняли душу, когда место догмата всемирной симпатии занял догмат всемирного тяготения» [9. С. 278]. В догмате всемирной симпатии Ф. Ф. Зелинского мы находим проявление астрологической идеи живого космоса, которая в механике И. Ньютона была заменена силами тяготения.

Оказавшись за пределами механистической картины мира, астрология, как ненаучная система знания, подвергается соответствующей критике со стороны науки. Однако развитие естествознания в XX веке приводит к возрождению идеи живого космоса, которая, так или иначе, разрабатывается в научных концепциях ряда ученых.

Исследования академика В. И. Вернадского меняют научную картину космоса. Исследуя биохимические и геохимические процессы, он связывает эволюцию живого вещества, которое определяет как «живое естественное тело, живой организм» с эволюционными процессами, идущими в космосе. «Для нас становится ясным, – пишет он, – что жизнь есть явление космическое, а не специально земное. Мы теперь знаем, что материально Земля и другие планеты не уединены, а находятся в общении. Космическое вещество постоянно в разных формах попадает на Землю, а земное уходит в космическое пространство» [10. С. 104]. Концепция космобиологических ритмов А. Л. Чижевского, в основе которой лежит идея гелиоцентризма, также рассматривает космос как единую энергетическую структуру, в которой все части постоянно взаимодействуют между собой [11].

Рассмотрим третий принцип, завершающий фундамент античной системы знаний о космосе, проявленный в идее детерминизма. К. Птолемей положил причинность космических явлений по отношению к земным событиям в основу астрологической системы интерпретации. Такой подход был в духе античной картины мира. Вообще вся античная культура, как показал А. Ф. Лосев, развивалась под знаком «фатализма», т. е. предопределенности, где необходимость – это судьба, которую несет космос и за пределы которой нельзя выйти. «То, что "предписывает" космос... – пишет А. Ф. Лосев, – то и будет» [8. С. 157].

Научные концепции космобиологических ритмов А. Л. Чижевского, а также этногенеза и пассионарности Л. Н. Гумилева показывают применимость принципа детерминизма для объяснения влияния космоса на человека и его земную жизнь.

А. Л. Чижевский, основываясь на огромном материале статистических и эмпирических данных, доказывает, что на земной органический мир оказывают влияние не только постоянно действующая энергия Солнца, но и периодические изменения солнечной активности. В своей работе «Физические факторы исторического процесса» он ставит вопрос о влиянии космических явлений, и прежде всего солнечных, на исторические события народов. Он обнаруживает, что «между периодической деятельностью Солнца и общественной деятельностью человечества существует прямое соотношение» [12. С. 60].

Л. Н. Гумилев формулирует концепцию этногенеза и пассионарности, в рамках которой выявляет влияние космических энергий на образование, гибель и смену этносов как естественных общностей людей в историческом процессе. Причем этногенез «работает на энергии живого вещества биосферы, которую открыл наш великий естествоиспытатель В. И. Вернадский и которая движет всеми живыми существами» [13. С. 11]. Он приходит к выводу, что пассионарные толчки в историческом процессе объясняются космической энергией, пучки которой, «приходящие из глубин Галактики... молниеносно производят свое энергетическое воздействие на биосферу, иногда большое, иногда малое» [13. С. 38].

Научные концепции, сформулированные А. Л. Чижевским и Л. Н. Гумилевым, позволяют по-новому оценить принцип детерминизма в астрологии, поскольку наука сегодня также выявляет и показывает наличие причинности космических факторов по отношению к земным явлениям.

Мы видим, что наука все шире включает в поле своих исследований вопросы, которые составляют содержание астрологии, и на своем языке объясняет процессы взаимодействия человека с космосом. С одной стороны, поливариативность современного знания, а с другой – выход науки на исследование космических влияний на человека и его земную жизнь позволяют астрологии существовать в век научно-технического прогресса.

Литература

1. Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре : пер. с англ. – К. : София ; М. : ИД Гелиос, 2002. – 224 с.
2. Птолемей К. Альмагест: математическое сочинение : в 13 кн. / пер. с древнегреч. И. Н. Веселовского ; Институт истории естествознания и техники РАН ; науч. ред. Г. Е. Куртик. – М. : Наука : Физматлит, 1998. – 672 с.
3. Птолемей К. Тетрабиблос / пер. с англ. Г. П. Хлуновской ; под ред. А. А. Капраловой и Н. А. Додоновой. – М., 1992. – 170 с.
4. Нейгебауэр О. Точные науки в древности / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. П. Юшкевича. – 5-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2011. – 240 с.
5. Буше-Леклерк О. История гадания в Античности : Греческая астрология, некромантия, орнитомантия : пер. с фр. – 2-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 424 с.
6. Фламарион К. Небо христианского мира / пер. с фр. Ю. Гончарова. – М. : Книжный клуб Книговек ; СПб. : Северо-Запад, 2010. – 352 с.
7. Эйнштейн А. Работы по теории относительности : пер. с нем. и англ. – СПб. : Амфора : ТИД Амфора, 2008. – 330 с.
8. Лосев А. Ф. Дерзание духа. – М. : Политиздат, 1988. – 366 с.
9. Зелинский Ф. Ф. Соперники христианства : лекции, читанные ученикам выпускных классов С.-петербургских гимназий и реальных училищ. – М. : Школа-Пресс, 1996. – 416 с.
10. Вернадский В. И. Начало и вечность жизни / сост., вступ. ст., коммент. М. С. Бас-траковой, И. И. Мочалова, В. С. Неаполитанской. – М. : Сов. Россия, 1989. – 704 с.
11. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. – 2-е изд. / предисл. О. Г. Газенко ; редкол. : П. А. Коржув (отв. ред.) и др. – М. : Мысль, 1976. – 366 с.
12. Чижевский А. Л. Физические факторы исторического процесса. – М. : Принтекс, репринт ; Калуга : 1-я Гостиполитография, 1924.
13. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало : популярные лекции по народоведению. – М. : Айрис-пресс, 2008. – 384 с.